

С.А. Алиева 

кандидат культурологических наук, доцент,
Азербайджанский Государственный Университет культуры и искусства,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: sadagatbaku@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЙ ФЕМИНИЗМ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО

Аннотация. Эта статья является попыткой показать продолжающийся парадокс, существующий в мире феминизма, который подчеркивает существенные различия между мужчинами и женщинами, основанные на биологических различиях в репродуктивной способности. Культурный феминизм полностью критиковал патриархальную культуру. В патриархальной культуре были идеалы краткости, смелости и интеллекта, и они считали их единственными особыми качествами человека в обществе. Культурный феминизм – это разновидность феминизма, которая подчеркивает существенные различия между мужчинами и женщинами, основанные на биологических различиях в репродуктивной способности, а также направление внутри радикального феминизма. Это идеология «женской природы», или «женской сущности», пытающаяся вернуть ценность тем отличительным чертам женщины, которые кажутся недооценёнными. Данная теория высоко оценивает различия между мужчинами и женщинами и рассматривает основные различия не только с точки зрения биологии, но также указывает на огромное влияние психологических, культурных и исторических факторов. Культурный феминизм поощряет женское поведение в любых сферах человеческой жизни и одобряет отличие женщин от мужчин. Теоретики культурного феминизма сходятся в том, что в будущем, в не патриархальном мире все люди смогут проявлять заботу друг о друге и испытывать радость от близости без боязни санкций общества.

Ключевые слова: феминизм, патриархальность, забота, равенство, парадокс, различия.

S.A. Aliyeva

PhD, associate professor,
Azerbaijan State University of Culture and Art,
Azerbaijan, Baku, e-mail: sadagatbaku@mail.ru

Cultural feminism and substantive law

Abstract. This article is an attempt to show the continuing paradox that exists in the world of feminism, which emphasizes the essential differences between men and women, based on biological differences in reproductive ability. Cultural feminism fully criticized patriarchal culture. In the patriarchal culture, ideals of shortness, courage, and intellect, and they considered them the only special things of man in society. Cultural feminism is a kind of feminism that emphasizes the significant differences between men and women, based on biological differences in reproductive ability and also the direction within radical feminism. This is the ideology of “female nature” or “female essence”, trying to restore value to those hallmarks of women who seem to be underestimated. This theory appreciates the differences between men and women, and considers the main differences not only from the point of view of biology, but also indicates the enormous influence of psychological, cultural and historical factors. Cultural feminism encourages female behavior in all areas of human life and welcomes the difference between women and men. Theorists of cultural feminism agree that in a future non-patriarchal world, all people will be able to take care of each other and experience joy from intimacy without fear of public sanctions.

Key words: feminism, patriarchy, concern, equality, paradox, differences.

С.А. Алиева

мәдениет ғылымдарының кандидаты, доцент,
Әзірбайжан мемлекеттік мәдениет және өнер университеті,
Әзірбайжан, Баку қ., e-mail: sadagatbaku@mail.ru,

Мәдени феминизм және субстантивтік заң

Аңдатпа: Бұл мақала феминизм әлемінде жалғасып келе жатқан парадоксті көрсетуге әрекет болып табылады, бұл репродуктивті қабілеттіліктің биологиялық айырмашылықтарына негізделген ерлер мен әйелдердің арасындағы айтарлықтай айырмашылықтарды көрсетеді. Мәдени феминизм патриархалды мәдениетті толығымен сынға алды. Патриархалдық мәдениетте қайсарлық, батылдық және парасаттылық идеалдары болған және оларды қоғамдағы адамның жалғыз ерекше заттары деп санаған. Мәдени феминизм – ұрпақты болу қабілетінің биологиялық айырмашылықтарына, сондай-ақ радикалды феминизмнің бағытына негізделген ерлер мен әйелдердің арасындағы айтарлықтай айырмашылықтарды баса көрсететін феминизмнің бір түрі. Бұл «әйел табиғаты» немесе «әйел табиғаты» идеологиясы, бұл құндылықтарды бағаланбайтын болып көрінетін әйелдердің құндылықтарын қалпына келтіруге тырысады. Бұл теория ерлер мен әйелдердің айырмашылықтарын бағалайды және негізгі айырмашылықтарды тек биология тұрғысынан қарастырады, сонымен қатар психологиялық, мәдени және тарихи факторлардың зор әсерін көрсетеді. Мәдени феминизм адам өмірінің барлық саласында әйел мінез-құлқын қолдайды және әйелдер мен ерлер арасындағы айырмашылықты қолдайды. Мәдени феминизмнің теоретиктері болашақта патриархалды әлемде емес, барлық адамдар бір-біріне қамқорлық жасай алатындығына және қоғамдық санкциялардан қорықпай жақындық қуанышын сезінетініне келіседі.

Түйін сөздер: феминизм, патриархализм, қамқорлық, теңдік, парадокс, айырмашылықтар.

Введение

“Феминизм” используется для описания политического, культурного и экономического движения, направленного на установление равноправия полов и юридической защиты женщин. Нет однозначного, общепринятого определения феминизма. По мнению Фурье, “расширение прав женщин – главный источник социального прогресса” (Фридан, 1994а:58).

Традиционно историю феминизма разделяют на три волны. Первая волна феминизма охватывает юридические проблемы, в первую очередь, фокусируясь на избирательном праве для женщин (Chris, 1999:3). Центральной темой этого периода является неравенство мужчин и женщин на законодательном уровне. Движение за права женщин к этому времени принимает организованную форму, и требования феминисток в разных странах (США, Франции, Германии, Дании, Великобритании) выливаются в политические акции и общественные кампании. Безусловно, феминистская мысль существовала и до 1840-х годов (к примеру, в эпоху Просвещения вопросы прав человека и, в частности, женщины обсуждали английский философ Иеремия Бентам и французский академик и политический деятель Николя де Кондорсе, а наиболее активно в Западном мире защищали права женщин англичанка Мэри Вулстонкрафт, мать Мэри Шелли, и француженка Олимпия де

Гуж, участница Великой Французской Революции), однако именно в виде волны попыток изменить существующий порядок она проявилась впервые. Основной идеей этого периода является борьба за политические и экономические права женщин: право избирать и быть избранными в органы власти, права собственности и равноправие в браке (в это время замужняя женщина в Америке и Англии не имела формальных прав не только на свое приданое, но и на лично ею заработанные деньги), право получать образование и выбирать профессию. Значительное число женщин приняло участие в движении не только посредством написания книг, но и организации демонстраций и голодовок.

Основная часть: обсуждение

Постепенно в развитых странах вопрос о праве женщин голосовать был решен. Помимо этого, изменились к лучшему их экономические права. Главными достижениями этого периода на примере Англии являются появление возможности высшего образования для женщин, реформа школьной системы для девочек, расширение доступа женщин к различным профессиям, в особенности в области медицины, защита имущественных прав замужних женщин (Baumgardner, Richards, 2000:76). Первая волна феминизма постепенно себя исчерпала.

К 1960-м годам начала назревать вторая волна, связанная во многом с появлением в 1949 году книги французского философа Симоны де Бовуар «Второй пол», посвященной истории обращения с женщинами на протяжении многих веков. В книге рассматривается идея о женщинах, которые воспринимаются как «другие» в патриархальном обществе. Де Бовуар приходит к заключению, что идеология патриархата принимается за норму и укрепляется за счет продолжающихся развиваться мифов, а также что те факты, что женщина способна вынашивать ребенка, кормить грудью и менструировать, не являются веской причиной для отведения ей роли «второго пола» (Фридан, 1994b:59).

Вторая волна отличается от первой тем, что освещавшиеся в ходе ее вопросы относились ко всем сферам общественной жизни, не только публичной, но и частной: материнства, супружества, сексуальности, где требовалось искоренить дискриминацию. Навязанные обществом стереотипы о положении женщины в этом мире и в семье встали на повестку дня, а придуманный феминистской активисткой Кэрл Ханиш лозунг «Личное – это политическое» стал ассоциироваться со второй волной.

Стремительно происходила радикализация женщин, недовольных положением «счастливой домохозяйки» (Сэндберг, 2014:135). По мнению Бетти Фридан, одной из лидеров американского феминизма, женщины среднего класса, замкнутые в своем «уютном концлагере», не могли самореализоваться, постепенно деградировали и страдали от неврозов (Фридан, 1994c:59).

Безусловной заслугой радикальных феминисток является тот факт, что они сумели доказать, что недовольство женщин своим положением – вполне обоснованная реакция на существование социальной структуры, внутри которой их угнетают и эксплуатируют, что проявляется в их неполноценном положении на рынке труда; господствующей в среднем классе структуре брака, направленной на комфорт мужчины; использовании женских образов в рекламе для привлечения внимания с помощью устоявшихся стереотипов; трактовки женской души как «невротичной».

Вторая волна, хотя и не породила гендерной революции, но довольно сильно изменила нравы. Многочисленные группы по «росту сознания» дали немалому количеству женщин стимул к саморазвитию, позволили поверить в себя. Были написаны важные и популярные книги. Изменились нормы социально приемлемого

выражения женской сексуальности. Наконец, феминизм отвоевал себе свое скромное, но уже неотъемлемое место в структуре академической науки (по крайней мере, западной).

С начала 1990-х годов феминизм перешел на новую стадию, в рамках которой и находится по настоящее время. Наиболее лаконично охарактеризовать данный период можно термином «интерсекциональность», то есть теория пересечений. Название этой теории было дано в 1989 году американским профессором Кимбрели Креншоу. Основная мысль теории интерсекциональности заключается в том, что различные биологические, социальные, культурные категории не существуют изолированно, а взаимодействуют между собой на разных уровнях. К примеру, наши представления о расе, классе, национальности и сексуальной ориентации образуют сложные идентичности и различные виды дискриминации: различным будет отношение к белой и чернокожей женщине, к белой женщине и белому мужчине, к гетеросексуальному чернокожему мужчине и гомосексуальному белому. Таким образом, и расизм, и сексизм, и гомофобия не действуют независимо друг от друга, а наоборот, взаимодействуя, образуют единую систему угнетения.

К этому периоду относятся, среди прочего, такие направления, как феминизм цветных, конструктивистский, постмодернистский, культурный феминизм, а сам период оказался куда чувствительнее и рефлексивнее к различиям опыта между самими женщинами (Бок, 1994:172). Предыдущий период зачастую подвергается критике в том плане, что он выражал точку зрения образованной, состоявшейся белой женщины среднего класса, чей культурный, религиозный и социальный опыт имеет мало общего, скажем, с опытом женщин стран «третьего мира». Критикуется и популярная ранее идея всеобщего сестринства, подводящая всех женщин под единый стандарт, нивелирующая различия между ними и их опытом, их расовой и классовой принадлежностью.

Существует также точка зрения, что в основе феминизма третьей волны не лежит достаточно веской единой причины. Так, феминизм первой волны боролся за достижения права голоса для женщин, второй волны – за равные возможности на рынке труда и конец дискриминации по половому признаку.

Некоторые критики считают этот период продолжением второй волны, другие прямо предлагают называть его «Вторая волна. Часть 2».

Однако нам кажется, что лежащая в основе этого периода теория интерсекциональности является в достаточной мере отличительным признаком, не прослеживающимся до этого момента в истории и дискуссиях, позволяющим правомерно выделить период в отдельный пункт (Феминизм в общественной мысли и литературе, 2006:258).

Радикальный феминизм – тип феминизма, который связан со второй волной феминизма 1980-х годов. Радикальный феминизм сосредотачивается на теории патриархата как системы власти, которая организует общество в систему отношений, основанных на утверждении, что мужское превосходство угнетает женщин. Радикальный феминизм стремится бросить вызов патриархату и свергнуть его, выступая против гендерных ролей и угнетения женщин, и призывает к радикальному изменению устройства общества (Kampwirth, 2004:97).

Культурный феминизм – направление внутри радикального феминизма. Это идеология «женской природы» или «женской сущности», пытающаяся вернуть ценность тем отличительным чертам женщины, которые кажутся недооценёнными. Данная теория высоко оценивает различия между мужчинами и женщинами, и рассматривает основные различия не только с точки зрения биологии, но также указывает на огромное влияние психологических, культурных и исторических факторов. Культурный феминизм поощряет женское поведение в любых сферах человеческой жизни и одобряет отличие женщин от мужчин.

Главными оплотами культурного феминизма стали женские центры, многие из которых были созданы как пространства для женщин, где они могли бы собираться с минимальными претензиями на какую-то политическую составляющую (Юкина, 2007:47). Этими центрами руководят группы подруг, которые и составляют ядро посетительниц. Другими пунктами распространения культурного феминизма стали университеты (отмечается в большинстве женских групп в кампусах), женские коммуны и женские творческие (культурные) центры.

Представители радикального культурного феминизма утверждают, что гендерная несправедливость зашла слишком далеко и женщины уже не могут соревноваться на равных в обществе, где все правила и все роли придуманы мужчинами и для мужчин (Теория и история феминизма, 1996: 19). Они видят источник угнетения в новом определении общественных

ролей, которые не только создают гендер, но и закрепляют за одним из гендеров приниженное и зависимое положение.

Культурные феминистки еще более конкретно размышляют о возможном влиянии различного голоса женщины на конкретные области процессуального и материального права. Они считают, что заботы и чувство женской связанности приведут к существенным правилам, которые отражают меньше абстрактных представлений о правах личности и больше заботы о раненых и изолированных. Большая часть существующего свода законов считается результатом того, что общество структурировало свои процессуальные и материальные законы, основанные на недобросовестном духе прав и справедливости (Silverman, 1992). Неудивительно, что культурные феминистки считают, что принцип заботы даст разные ответы на вопросы, непосредственно затрагивающие женщин, такие как дискриминация и декретный отпуск.

Показательным взглядом культурных феминисток на способность различного голоса женщины вызывать радикальные фундаментальные изменения в нашей правовой системе является тот факт, что теория нашла применение в таких различных областях права, как банкротство, налогообложение, правонарушения, корпорации и законные права жертв СПИДа. Чтобы проиллюстрировать влияние этой школы юриспруденции, стоит изучить работу нескольких ученых-феминисток в этих областях. Профессор Джудит Арин пишет на тему СПИДа, сравнивая вероятные ответы на этот вопрос в духе заботы и духа прав (Bartlett, 1990: 88).

Арин утверждает, что другой подход к проблеме СПИДа был бы взят с точки зрения заботы, которую она идентифицирует с женщинами, чем был бы взят с точки зрения справедливости, которую она идентифицирует с мужчинами. Она утверждает: «С точки зрения справедливости ... игнорируется потребность людей с ВИЧ в медицинской помощи, помимо обеспечения того, чтобы они не подвергались дискриминации при предоставлении медицинских услуг или другими способами. Основное внимание будет уделяться удержанию таких лиц от нанесения вреда другим путем передачи вируса. Поэтому государственная политика, основанная на принципах справедливости, будет делать упор на наказании за сознательную передачу ВИЧ. Вторичные преступники могут даже быть помещены в карантин». Арин утверждает, что с точки зрения медицинской помощи правительство бу-

дет предоставлять медицинскую и эмоциональную помощь жертвам СПИДа и решать проблемы с помощью образования, самостоятельности, добровольной сдержанности и тестирования.

Профессор Лесли Бендер, один из ведущих культурных феминисток, утверждает, что наша нынешняя система деликтного права является продуктом мужского духа справедливости. Она предполагает, что, если бы общество прислушивалось к другому голосу женщины, это привело бы к другим основным и коррективным правилам. Она заявляет: «Нам нужно перейти от правозащитной направленности к заботе и правам / правосудию, от власти к власти, от приоритета рынка и денег до приоритета личных отношений, здоровья, безопасность и человеческое достоинство при решении споров о травмах. Решение состоит не в том, чтобы заменить одну парадигму другой, а в том, чтобы создать новую парадигму, которая объединяет ценные компоненты обоих подходов» (Judith, 2012).

Профессор Бендер утверждает, что если бы система отражала женский дух заботы с ее центральными ценностями связности и ответственности, то это привело бы к различным основным правилам. Например, она отмечает, что «с феминистской точки зрения обязанность заботы, требуемая законом о халатности, может означать «действовать по отношению к другим, чтобы избежать вреда, с беспокойством о человеческих последствиях наших действий или бездействия. Она полагает, что для расширения прав и возможностей безработных деликтный закон может быть изменен таким образом, чтобы подача иска в результате массового деликтного иска привела к повышению опровержимой презумпции ответственности, действующей в отношении корпоративного ответчика. Культурные феминистки также отметили, что этические принципы могут изменить коммерческое право (Асланов, 1975:56).

Например, профессор Тереза Габалдон считает, что существующая доктрина корпоративного права об ограниченной ответственности несовместима с культурными феминистскими ценностями, поскольку эта доктрина дистанцирует людей от последствий их инвестиций, тем самым уменьшая их признанную личную ответственность. По словам профессора Габалдона, система корпоративных законов, разработанная феминистками, будет отражать взаимосвязь всех, инвестора и потребителя, а также нашу взаимную ответственность по отношению друг к другу. Такая система законов, утверждает она,

не будет включать в качестве одной из своих черт доктрину ограниченной ответственности.

Радикальный феминизм предлагает иной путь преодоления этой несправедливости – изменение социальных ролей и, в конечном счете, уничтожение гендера как такового, если только под гендером предполагается социальное неравенство (Hawkesworth, 2006). Это можно сделать двояким образом. Во-первых, путем культивации так называемой андрогинности не только в женщинах, но и в мужчинах. Идеал андрогинности предполагает совмещение противоположностей феминного и мускулиного начал в одном и том же человеке, будь то мужчина или женщина. В этом случае гендер не будет закреплён за представителями того или иного пола, кроме того, появятся люди, органично сочетающие в себе как маскулинные, так и феминные черты (Women, class, and the feminist imagination: a socialist-feminist reader, 1990). Мужество будет сочетаться с нежностью, а сострадание с требовательностью. Культурный феминизм предполагает и другой путь, согласно которому необходимо не смешивать роли, а поднимать статус традиционно женских ролей, связанных с традиционно женскими качествами нежности, заботы, скромности, эмпатии, чувственности, бескорыстия. Соответственно, надо понижать статус ролей, связанных с мужскими качествами агрессивности, жесткости, рациональности, беспристрастности. Большинство ролей современного мира, имеющие наиболее высокий статус, требуют именно этих качеств, в чем и заключается существо проблемы. Если общество научится ценить женские качества и соответственно женские роли, мужской доминации придет конец. Другая разновидность культурного феминизма не довольствуется даже и этим, утверждая, что необходимо еще и пересмотр того, что называется женскими качествами. Они не только должны получить более высокий статус, но и определяться независимо и неискаженно, то есть исходя из неискаженной природы женщин.

Современные теоретики культурного феминизма расходятся во взглядах на то, как связанность с другими влияет на жизнь женщин. Одна группа – Кэрол Гиллиган (Carol Gilligan), Нэл Ноддингс (Nel Noddings), Сара Радек (Sara Ruddick) и др. считает, что мир чувств и близости создал женскую культуру, такую же богатую и динамичную, как политика или наука.

Этнографы, антропологи, историки культуры и психоаналитики подтверждают, что символы матриархата были свойственны многим

древнейшим цивилизациям и это выражалось в матрилинейности, т.е. счет происхождения и наследования велся по материнской линии (Дубинский, 2005: 38).

В определенной мере матриархат был так же распространен и на территории Азербайджана. Особое место среди открытых памятников как на территории Азербайджана, так и в мировом значении занимает пещера Азых (Физулинский район). Пещера Азых состоит из нескольких так называемых залов. Хотелось бы особо подчеркнуть наличие множества очагов, которые располагались в приемном зале. Здесь же, на южной скальной стенке выявлен естественный выступ с углублением, в котором хорошо собирается вода. Всего было обнаружено пять очагов. Неслучайно древними людьми Азыха на протяжении долгого исторического периода было выбрано место для очага именно в «приемной» достаточно далеко от выхода в пещеру, но, зато, рядом с тайником родниковой водой. Очаги играли важную роль в жизни ашельских людей (древние люди долины Куручая). Очаги служили своего рода культом. А «приемная» служила при этом не только жилищем Азыхантропа (преанандарталец в среднеашельском слое возрастом в 400 тыс. лет), но и своего рода ритуальным священным местом (Ашурбейли, 1983: 29).

Культ огня, или культ семейного очага, играл большую роль во всей духовной жизни азыхантропа. Огонь служил не только для приготовления пищи, отпугивания диких зверей, но и источником тепла. Культ огня был тесно связан с другими культурами, такими как культ медведя, культ женщины, культ предков, культ солнца и др. Культ огня был непосредственно связан с культом женщины. Именно женщина была хранительницей огня, это она днем и ночью оберегала его, готовила на нем пищу для сородичей, обращалась к нему с магическими заклинаниями и приготовлением жертвенных напитков. Женщины принимали активное участие в охотничьих экспедициях первобытных людей. Их обязанностью было выделывание шкуры и копчение мяса, собиранье растительной пищи (Vodrijar, 2000).

Трудно переоценить роль женщины в накоплении и сохранении знаний о процессах и явлениях окружающего мира, добываемых в ходе практической деятельности первобытных коллективов. Как и многие другие древние люди Земли, первобытные жители древнего Азербайджана благодарили женщину. В ряде районов Азербайджана археологами обнаружены жен-

ские и мужские статуэтки без голов и конечностей. находка некоторых статуэток с переломанными головой и конечностями в ряде районов Азербайджана связана, возможно, с жертвенными обрядами. Страбон писал, что в Древней Албании существовал обычай человеческих жертвоприношений (Нариманов, 1987: 112). Точная фиксация при раскопках деталей жилищ и находок в них позволили археологам определить условия, в которых встречались произведения искусства в виде наскальных изображений и прежде всего статуэтки женщин (Lerner, 1994).

Некоторые обнаруженные фигурки женщин были как бы спрятаны или заботливо прикрыты костями, камнями, орудиями, кусочками охры. Такая забота о женских фигурках, несомненно, говорит о высоком положении женщины в первобытном обществе (Словарь гендерных терминов, 2002: 256).

Существует расхожее мнение, что со времен первобытно-общинного строя мужчина занимал более важное положение, занимаясь охотой и кулачно-палочными боями с соседними общинами, тогда как женщине отводилась «второстепенная» роль пресловутой хранительницы пещерного очага и производительницы потомства, а матриархат как общественный строй был неразвит и не был распространен повсеместно (Noddings, 1984: 72).

Но существует так же и другая точка зрения. В частности, Риан Аслер, которая считает, что десятки тысячелетий человечество не знало гендерной дискриминации, живя в достатке, мире и свободе. В периоды истории, называемые палеолитом и неолитом, никому не приходило в голову ущемлять или недооценивать женщин, но, напротив, нормой было равенство полов, и – шире равенство всех людей. Существовало разделение труда между полами, но не господство одного над другим. И везде важный факт понимания начального развития нашей культурной эволюции, где совершился большой скачок в материальной и социальной жизни, Бог был женщиной. Именно словами, наши доисторические предки поклонялись Богине, Матери-Природе, Дарующей жизнь. Общество, которое не являлось патриархатным, принято называть матриархатным, по аналогии. Иначе говоря, если не мужчина господствовал над женщиной, стало быть, это делала женщина, подчиняя себе мужчину.

В противоположность женским ценностям, мужская идея связана с этикой, основанной на правовом дискурсе, в центре которого нахо-

дятся понятия справедливости, закона и права. Гиллиган полагает, что эти понятия не являются универсальными и воплощают мужской опыт деятельности в публичной сфере. Культурный феминизм – это разновидность феминизма, которая подчеркивает существенные различия между мужчинами и женщинами, основанные на биологических различиях в репродуктивной способности (Хрестоматия феминистских текстов, 2000: 303).

Все теоретики культурного феминизма сходятся в том, что в будущем, в непатриархальном мире все люди смогут проявлять заботу друг о друге и испытывать радость от близости без боязни санкций общества.

Выводы

Правовая доктрина вытекает из человеческого опыта. Когда женщины были исключены из законного предпринимательства, то именно

таким был и искусственный закон. Рост феминистской юриспруденции совпал с появлением все большего числа женщин в профессиях юристов, законодателей и судей. Опираясь на опыт и перспективы женщин, первое поколение феминистских ученых-юристов перешло от тщательного анализа предвзятого отношения мужчин к закону к созданию новых доктрин, новых методов и новых предложений по реформе. Активисты на юридической арене изменили закон, чтобы воплотить эти понятия, как показывает пример «разумного человека». Две группы ученых и активистов пересекаются, и каждая деятельность проникла и влияла на другую. Но мужское предубеждение закона остается достаточно распространенным, чтобы сделать правовую доктрину более восприимчивой к требованиям мужчин, чем к женщинам. Как ученые, так и практикующие знают, что будущим поколениям предстоит проделать большую работу.

Литература

- Асланов К. Археологическое исследование на Апшероне в 1974 г. – Б., 1975. – 56 с.
 Ашурбейли С. Государство Ширваншахов. – Б., 1983. – 29 с.
 Бок Г. История, история женщин, история полов. – М., 1994. № 6. 170-200 с.
 Дубинский М. Мужчины и женщина. – М.: Дрофа-Плюс, 2005. – 38 с.
 Нариманов И. Культура древнейшего земледельческого скотоводческого поселения Азербайджана. – Б., 1987. – 112 с.
 Словарь гендерных терминов / ред. А. А. Денисова. – М.: Информация – XXI век, 2002. – 256 с.
 Сэндберг Шерил. Не бойся действовать: Женщина, работа и воля к лидерству. – Альпина Паблишер, 2014. – 135 с.
 Теория и история феминизма: курс лекций / под ред. И. Жеребкиной. – Харьков: Ф-Пресс, 1996. – 19 с.
 Феминизм в общественной мысли и литературе. Антология / сост. Е. Трофимова. – М.: Грифон, 2006. – 400 с.
 Фридан Б. Загадки женственности. – М.: Progress, 1994. – С. 58-59.
 Хрестоматия феминистских текстов / переводы, под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Дм. Буланин, 2000. – 303 с.
 Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. – СПб., 2007. – 47 с.
 Bartlett, K. T. 1990. Feminist legal methods. Harvard Law Review, 103: 829–88 p.
 Baumgardner J.; Richards A. Manifesta: Young Women, Feminism, and the Future. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2000. 76 p.
 Bodrijar, Zh. Amerika / Zh. Bodrijar. SPb., 2000. 61 p.
 Chris Beasley. What is Feminism? – New York : Sage, 1999. P. 3–11.
 Hawkesworth, M.E. Globalization and Feminist Activism. Rowman & Littlefield, 2006. P. 25–27.
 Judith Areen Family Law. -Sixth edition Foundation Press, 2012
 Kampwirth Karen, Feminism and the Legacy of Revolution: Nicaragua, El Salvador.- Chiapas, Ohio UP, 2004. p.97
 Lerner Gerda, The Creation of Feminist Consciousness: From the Middle Ages to Eighteen-Seventy, Oxford University Press 1994
 Noddings N. Caring: A Feminist Approach to Ethics and Moral Education. Berkeley: University of California Press, 1984. 72 p.
 Silverman Kaja, Male Subjectivity at the Margins. New York: Routledge 1992, p. 2-3.
 Women, class, and the feminist imagination : a socialist-feminist reader / edited by Karen V. Hansen and Ilene J. – Philadelphia: Temple University Press, 1990.

References

- Aslanov K. (1975) Arheologicheskie issledovaniya na Apsherone v 1974 g. [Archaeological research on Absheron in 1974].
 Ashurbeyli S. (1983) Gosudarstvo Shirvanshahov. [State of the Shirvanshahs]
 Bok, G. (1994) Istorija, istorija zhenshhin, istorija polov. [History, History of Women, History of Genders] M., № 6. p. 170-200.

- Dubinskij M.(2005) Muzhchiny i zhenshhina. [Men and women] M.: Drofa-Pljus
- Narimanov I.G. (1987) Kultura drevnejshego zemledelcheskogo skotovodcheskogo poselenija Azerbajdzhana. [Culture of the oldest agricultural cattle breeding village of Azerbaijan]
- Slovar' gendernyh terminov . (2002) red. A. A. Denisova.[Dictionary of Gender Terms] M. : Informacija – HHI vek, 256 p.
- Sjendberg Sheril. (2014) Ne bojsja dejstvovat': Zhenshhina, rabota i volja k liderstvu. [Do not be afraid to act: Woman, work and the will to lead] Al'pina Pabliher.
- Teorija i istorija feminizma : kurs lekcij (1996) pod red. I. Zherebkinoj. [Theory and History of Feminism] Har'kov : F-Press
- Feminizm v obshhestvennoj mysli i literature. (2006) Antologija / sost. E. Trofimova. [Feminism in Public Thought and Literature] M.: Grifon, 400 p.
- Fridan B. (1994) Zagadka zhenstvennosti [The Feminine Mystique] M.: Progress
- Hrestomatija feministских текстов : perevody (2000) / pod red. E. Zdravomyslovoj, A. Temkinoj.[Хрестоматия феминистских текстов] SPb. : Dm. Bulanin, 303 s.
- Jukina I.I.(2007) Russkij feminizm kak vyzov sovremennosti. [Russian feminism as a challenge of our time].
- Bartlett, K.T. 1990. Feminist legal methods. Harvard Law Review, 103: 829–88 p.
- Baumgardner J.; Richards A. Manifesta: Young Women, Feminism, and the Future. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2000. 76 p.
- Bodrijar, Zh. Amerika / Zh. Bodrijar. SPb., 2000. 61 p.
- Chris Beasley. What is Feminism? New York : Sage, 1999. P. 3–11.
- Hawkesworth, M.E. Globalization and Feminist Activism. Rowman & Littlefield, 2006. P. 25–27.
- Judith Areen Family Law. -Sixth edition Foundation Press, 2012
- Kampwirth Karen, Feminism and the Legacy of Revolution: Nicaragua, El Salvador. Chiapas, Ohio UP, 2004. p.97
- Lerner Gerda, The Creation of Feminist Consciousness: From the Middle Ages to Eighteen-Seventy, Oxford University Press 1994
- Noddings N. Caring: A Feminist Approach to Ethics and Moral Education. Berkeley: University of California Press, 1984. 72 p.
- Silverman Kaja, Male Subjectivity at the Margins. New York: Routledge 1992, p. 2-3.
- Women, class, and the feminist imagination: a socialist-feminist reader / edited by Karen V. Hansen and Ilene J. Philadelphia: Temple University Press, 1990.